

Любовь на троих. Очень личный дневник

Автор:

Дарья Рай

Любовь на троих. Очень личный дневник

Дарья Рай

Выбрось из головы всё, что ты знал о любовных романах. Не читай данную книгу, если тебе претят любые упоминания об отношениях между мужчинами! Забудь о нормах приличия, потому что в этой книге их попросту нет. Возможно ли любить сразу двоих, не терзаясь сложным выбором? Смутит ли тебя, если эти двое состоят в сексуальной связи? Как быть, если вопреки всем доводам рассудка, ты бросаешься в омут с головой ради любви? А ведь совсем недавно Камелия даже не задавалась подобными вопросами... Но всё изменилось, когда в её жизни появляются они – новый преподаватель литературы и переведённый студент.

Обращение

Прошу тебя, мой дорогой читатель, который почему-то решил узнать, о чём я написала здесь, не искать в книге развёрнутых описаний помещений, природы, учебных пар; не ожидать сложных и запутанных хитросплетений судеб; да и вообще не ожидать от сего произведения того, чего его автор тебе не обещал. Потому что эта история и банальна, и в то же время не похожа на другие. Хотя бы потому, что об этом не принято говорить в приличном обществе. Может, я стану тебе противна, а может – близка, и тогда ты сможешь понять... В любом случае, я желаю тебе насладиться чтением.

Камелия.

Запись нулевая (пробная). О моём опыте в двух словах...

Я начну свои скромные (впрочем, местами не очень-то и скромные...) записи с простого...

Впервые я повстречала их в коридоре нашего колледжа. Они стояли и, совершенно не замечая ничего вокруг, а тем более, меня, разговаривали о чём-то между собой. Темноволосый парень и мужчина лет двадцати восьми-тридцати с платиновыми волосами. Тогда я просто прошла мимо, не заостряя особого внимания на особях мужского пола...

Итак, меня зовут Камелия Эванс. Я учусь на третьем курсе факультета журналистики в Коннектикутском колледже, который находится в городе Нью-Лондон. В будущем надеюсь стать достойным писателем. В свои двадцать лет я уже несколько раз познала неудачи в делах любовных и в моей голове сложилось чёткое мнение, что взаимной любви не бывает, а если и бывает, то меня она никогда не коснётся. Сексуального же опыта у меня, как такового, не имеется вообще. То есть, кое-какой опыт всё же имеется... Но мой первый раз был не таким романтичным, как я себе когда-то представляла. Возможно, это из-за того, что моим первым мужчиной был человек, которого я никогда не любила. Согласитесь, не самые лучшие мысли для вполне сформировавшейся девушки? Хотя, должна заметить, что с момента своего первого раза, я исправно принимала противозачаточные. То ли надеялась на улучшение своей половой жизни, то ли опасалась, что в "форточку надует"...

И ещё раз, должна предупредить, что в моём рассказе не будет детальных разборов занятий и многочисленных обсуждений по теме того или иного предмета – всё же, я желаю поведать вам о своей запутанной истории любви, а не о том, как я училась в колледже.

Запись первая. О встречах...

Я сидела в кабинете, впрочем, как и все мои однокурсники, ожидая нового преподавателя литературы, когда в помещение вошёл тот самый мужчина с необычным цветом волос. Следом за ним появился и его собеседник и,

спокойным взглядом окинув присутствующих, прошёл к задним партам и уселся рядом со мной. Заострять своё внимание на нём я не стала, хотя рассмотреть поближе нового соседа по столу, конечно же, хотелось. Однако, я не могла отвести глаз от, как я уже поняла, новоявленного преподавателя. Оба – и парень, и мужчина – были невероятно привлекательны и сексуальны.

Благодарю Бога за то, что он, всё-таки, существует... (здесь и далее свои мысли я буду выделять курсивом)

Парень никакого интереса ко мне не проявлял, а для мужчины я была одной из многих студенток.

А жаль...

– Моё имя Фабиус Грэй, – впервые услышала я голос преподавателя.

Бархат... Мягкий, обволакивающий, манящий...

Как прошла пара, описывать не стану. Стоит ли говорить, что Фабиус оказался великолепным рассказчиком, умеющим привлечь к себе внимание всей аудитории?.. Похоже, молодому преподавателю нравился его предмет – он разговаривал с нами уверенно, иронично, с интересом слушая высказывания студентов. Я на этом занятии не решилась заговорить.

По окончании пары парень, сидевший рядом, встал и направился, как я посчитала, к двери. Однако, он подошёл к Грэю и что-то тихо сказал ему, на что преподаватель глянул на него и, кивнув, вышел вслед за ним.

А его имени я так и не узнала...

Вторая встреча произошла в столовой. Как всегда, примчавшись сюда позже всех, я взяла поднос и, повернувшись к столам, увидела, что все места уже заняты.

Видимо, снова буду есть на подоконнике...

Вздыхнув, я направилась к одному из окон, когда увидела пару свободных мест за одним из столов. Лишь усевшись за него, я подняла взгляд и увидела, что за ним сидит тот самый темноволосый парень – мой сосед на паре литературы.

– Ой, прошу прощения... Здесь занято? – смущённо пролепетала я.

– Нет, – покачал головой он и взглянул на меня, хоть и без особого интереса.

Лучше бы села на подоконник, наверно...

Однако, вопреки своим мыслям, я стала молча пить вишнёвый сок, уставившись на свой поднос. Прошло некоторое время и за столом появился ещё один человек. Догадываетесь, кто?

Я подняла глаза и увидела, что рядом со мной сидит Фабиус Грэй.

Надо поскорее доесть и уходить отсюда, пожалуй. Чувствую себя как-то странно...

– Алекс Уилсон, – услышала я голос парня и передо мной появилась, протянутая для приветствия, рука.

Я посмотрела на молодого человека и, убедившись, что обращается он именно ко мне, ответила:

– Камелия Эванс, – я пожала его руку.

Тепло...

Уж не знаю, что именно меня так удивило в том, что рука оказалась тёплой, но от этого я, почему-то, заволновалась, хотя видимых причин у меня на это не было.

Почему простое прикосновение кажется таким важным?..

Ну, хоть убейте, не знаю, откуда взялась эта мысль! Видимо, сказывалось моё затянувшееся одиночество.

– Ну, меня, как я полагаю, Вы уже знаете, – произнёс Фабиус, безразлично посмотрев на меня.

– Да, действительно... – пробормотала я и, не в силах выдержать этот тяжёлый взгляд, снова уставилась в поднос.

Может, вы подумаете, что далее разговор проходил в непринуждённой, повседневной беседе? Спешу вас огорчить – нет. За столом наступила напряжённая тишина и я, чувствуя себя не в своей тарелке, быстро допила сок и, наскоро попрощавшись с “собеседниками” (хотя, это слишком громко сказано), встала из-за стола и быстрым шагом вышла из столовой.

Следующие несколько дней я и вовсе отсутствовала в колледже, по причине трёхдневного отъезда.

Дело в том, что мои родители решили провести свои, неожиданно совпавшие, выходные в горах. Небольшой домик, принадлежавший нашей семье, по их словам, “давно ждёт нашего приезда”. Не особенно желая проводить выходные, глядя на милование собственных родителей, я попыталась отказаться, выбрав самый надёжный аргумент в свою пользу – пропуск пар и моя успеваемость (к слову, учусь-то я неплохо). Однако родители (не поленились ведь!) приехали в колледж и договорились обо всём с директором. Тот (к моему неприятному удивлению) возражать не стал и в тот же вечер я, вместе со своими неуёмными папой и мамой, покинула город.

Вернувшись в учебное заведение, я первым делом направилась в деканат, надеясь увидеть там ректора, которому нужно было в персональном порядке сообщить о своём прибытии.

Однако, бесшумно открыв дверь и заглянув внутрь...

– Не здесь... – тихий шёпот.

– Знаю... – такой же тихий ответ.

Я со смесью удивления и смущения смотрела на Алекса и Фабиуса, прижимавшего его к столу. Прошла какая-то доля секунды и их губы слились в страстном поцелуе.

Уйти отсюда надо...

Но я продолжала стоять и смотреть на мужчин. Во мне пробудились какие-то странные чувства, совсем не соответствующие нормальной реакции девушки на целующихся преподавателя и студента. Или на целующихся мужчин.

Зависть, волнение, возбуждение, желание, смущение, любопытство...

Ну, то, что в конце концов кто-то из них меня заметил, было просто неизбежно, так как прятаться я не собиралась. Или просто не догадалась, что звучит гораздо точнее...

Фабиус отстранился от Алекса и посмотрел на меня. В его взгляде я прочла раздражение. И никакого стеснения.

Чёрт...

Проследив за взглядом преподавателя, Алекс так же воззрился на меня.

– Вы что-то хотели? – услышала я холодный голос Грэя.

Что-то точно хотела... Сейчас даже вспомню, что...

– Я... искала ректора, – выговорила я, стараясь сохранять спокойствие. Не так-то это было просто, знаете ли!

– Как видите, его здесь нет, – Фабиус приподнял одну бровь, всё так же глядя на меня.

– Да, я заметила...

Идиотский разговор... Странный и идиотский.

Похоже то, что их засекли, ни одного из мужчин нисколько не смущало.

- Ты, наверное, что-то хочешь спросить? – раздался голос Алекса.

Да... Нет... Может быть... А может, и нет, всё-таки... Не моё дело. Но как же необычно и интересно!

- Да нет... – мне даже удалось пожать плечами.

- В деканате никого нет, все преподаватели сейчас находятся в кабинете директора на совещании, – сообщил мне Фабиус.

- А, ясно! – быстро кивнула я. Пожалуй, даже слишком быстро.

Однако, Вы-то здесь находитесь, хоть и тоже преподаватель...

Я продолжала стоять. Это было не то, чтобы прямо шоком, но что-то близкое к нему. Или, всё-таки, шоком. Пожалуй, это объяснило бы мою нездоровую реакцию.

- Неужели, Вы только что узнали о существовании бисексуалов? – с насмешкой спросил преподаватель литературы.

Би?.. Другими словами, не геи... Ну, не совсем геи – так точнее, наверно.

Я резко вскинула взгляд.

- Мне не три года! – что вызвало у меня такую реакцию, я понять не могла, но вопрос отчего-то взбесил меня.

- Да ну? – Фабиус с притворным недоверием приподнял одну бровь.

Я почувствовала, как моё смущение отходит на второй план, а на первый выходит раздражение. Этот надменный препод разговаривал со мной, как будто

я была умственно отсталой! Кому бы понравилось?

Но что я могла тут сказать? Тем более, Фабиусу Грэю – моему преподавателю. Может, на Алекса это разделение на преподавателя и студента и не распространялось, но я-то не была Алексом. Так что я предпочла промолчать и резко развернулась на каблуках в сторону двери.

– Постой! – окликнул меня Алекс.

Ну что ещё, боже ты мой?..

Я, всё так же молча, остановилась, даже не потрудившись обернуться.

– Побежала директору рассказывать? – услышала я насмешливый голос Грэя.

Я сжала руки в кулаки. Потом разжала. И снова сжала.

– Это не в моих правилах, профессор, – процедила я сквозь зубы.

Это “профессор” я выделила особенно, словно сомневаясь в его компетенции. Конечно же, это было не так, но этот человек постоянно норовил оскорбить меня. По крайней мере, за этот, хоть и не особо содержательный, разговор.

Сзади слышались шаги и теперь оборачиваться я просто-напросто опасалась.

– А почему ты не хочешь рассказать об увиденном директору? – раздался совсем близко к моему уху голос Алекса.

Что за чувство снова?..

– Потому что ваши отношения – не моё дело, – сдержанно ответила я, совершенно не кривя душой.

– Наши отношения? – я услышала смех Фабиуса. – У нас нет отношений. Только секс. Желание удовлетворить жажду друг друга.

И зачем бы мне об этом знать?

Мне показалось, что он нарочно выводит меня хоть на какие-то эмоции. Это вызвало моё замешательство и абсолютное непонимание.

- Поздравляю... - всё же буркнула я и выбежала из деканата.

Тело, душа, сердце - абсолютно всё! - словно горели в невидимом, всепоглощающем огне.

Что со мной? Что происходит? Почему эти двое вызвали у меня такую реакцию?.. Почему именно они?..

Я добежала до нужного этажа, где располагалось женское общежитие, и заперлась в своей комнате. Мне хотелось засунуть голову в морозилку и стоять так долго-долго. Но вместо этого я направилась в ванную и, не задумываясь, включила ледяную воду. От холодных струек моя кожа приобрела светло-розовый оттенок. Я рисковала подхватить простуду... Но всё это меня сейчас мало волновало.

Я никогда в жизни ещё не испытывала такого возбуждения...

Запись вторая. О тусклом свете в коридорах...

Прошла неделя... Вполне логично, что началась другая. Для меня же время будто остановилось. Я ждала только занятий Фабиуса Грэя, подготавливаясь к ним как можно лучше. Нет, литература, как предмет, меня мало волновала. Гораздо больше меня волновал преподаватель... Кроме того, обычно на его парах Алекс сидел рядом со мной. Меня сводило с ума то обстоятельство, что и у Фабиуса, и у Алекса поклонниц и поклонников (да-да, именно так) было не то, чтобы много... Но очень много! И все, как ненормальные, восхищённо взирают на своих "кумиров", томно вздыхают и, скорее всего, мечтают о близости с кем-то из них... Правда, ни Грэя, ни Алекса всё это не особо волновало. Ну ещё бы!

Теперь, когда я знала их секрет, меня это не удивляло. Вы спросите, относилась ли я к числу их поклонниц? Нет. Я относилась к числу тайных поклонниц. Это звучит глупо и по-детски, но, всё-таки, это правда. Я сходила по ним с ума, точно так же, как это делали мои однокурсники. Просто, я это делала молча. Настолько молча, что оба даже не знали, что интересуют меня. Я уже привыкла просыпаться посреди ночи от слишком бурных эмоций, полученных мною во время очередного сна с участием Фабиуса и Алекса... Ко всему можно привыкнуть, если как следует постараться. Или, если нет выбора.

Было уже довольно поздно для прогулок по этажам. Как правило, к десяти часам вечера народ разбредался по комнатам (и не всегда по своим...). Мне же идти было не к кому, а у себя сидеть не хотелось. Вот я и решила пройтись по колледжу. Вокруг было пусто и это невольно заставляло насторожиться.

И чего я боюсь? Что со мной может случиться в колледже?

Тут я уловила какое-то движение в конце коридора. И, как ненормальная (нормальная бы уже давно сбежала отсюда), ускорила шаг, чтобы посмотреть, кто там.

Вот ведь, дурацкое любопытство...

Я шла по коридору, как вдруг услышала грубоватый голос:

– Что, не спится?

Я вскрикнула и обернулась на голос. Его владельцем оказался Фабиус Грэй, с холодной усмешкой наблюдающий за моими действиями.

– Я просто... Да, не спится, – взяла я себя в руки.

Мужчина стоял в не более, чем пяти шагах от меня. В его руке дымилась сигарета. На нём были синие джинсы и свободный свитер с широким горлышком.

Небрежность... Так необычно для столь строгого преподавателя, но так стильно... Чёрт бы его побрал.

- А почему Вы здесь? - осмелилась спросить я.

- А я должен отчитываться перед студентками? - надменно сказал Фабиус в ответ.

- Нет, разумеется... - я прикусила язычок.

Блин, лучше бы молчала...

- Верно. И я не собирался начинать делать этого.

Каждым словом Грэй словно пытался унижить меня, оскорбить, показать мою ничтожность перед ним. Как будто, я и так этого не знала...

- Да-да... Вы - преподаватель, я - студентка. Я поняла... - устало сказала я.

- Что? - холодно переспросил он.

Я вздрогнула.

- Не важно... - попыталась я сойти со скользкой дорожки. Не тут-то было.

Фабиус буквально в два шага оказался рядом со мной. Я по инерции отшатнулась и упёрлась спиной в стену. Да, скрывать от себя не имело смысла: я боялась его, но ещё больше я боялась его близости. Одна его рука оказалась на стене, совсем близко к моему лицу. Я почувствовала запах табака и мужского одеколона. И, черт побери, как мне захотелось прижаться к этому грубому, властному мужчине! Что само по себе было ненормальным. И всё же, одному Богу известно, какими силами я сдерживала себя. Я неуверенно подняла взгляд на Грэя и встретилась с его ледяными глазами. Я почти физически чувствовала, как запах сигарет впитывается в мои волосы и одежду.

Нужно что-то сказать... Что-то сказать... Обязательно. Только вот... что?!

- Ты вся дрожишь... - тихо заметил Фабиус.

Ещё бы...

Что-то в его голосе заставило моё сердце биться сильнее. И причиной этому был вовсе не страх.

- Гхм... Холодно... - пробормотала я.

- Разве? - правая бровь мужчины поползла вверх. - Я не заметил.

Честно говоря, я тоже...

Я, как можно сильнее вжалась в стену, словно желала и вовсе слиться с ней.

- Ты такая бледная... Что с тобой?

Он ко мне на "ты" обращается...

- Н... Ничего... - ответила я, стараясь унять предательскую дрожь в голосе.

- Правда?

Это настоящая пытка!

Я проигнорировала его вопрос.

- Гхм... Нас могут увидеть... Это может скомпрометировать Вас... - я сама не понимала, что несу.

- И что? - Грэй хмыкнул. - Ты всегда можешь рассказать им обо мне и Алексе и выйти сухой из воды. Препод-извращенец. После этого им до твоих проступков и дела не будет

Дурак...

– Что Вы несёте?! – воскликнула я, не веря собственным ушам. – Да как Вы можете?.. Я... Вы... Ваши отношения – не моё дело! Кажется, я это уже говорила...

Неожиданно, его рука коснулась моего подбородка, грубо приподнимая его.

Какого?..

Я почувствовала, как дрожь усилилась в несколько раз. Его прикосновение обжигало мою кожу. Я не могла отвести взгляда от его лица.

– Ты странная... – прошептал он совсем близко к моим губам и в следующую секунду я почувствовала страстный, жадный поцелуй.

Что же это?..

Нет, мне было всё равно, почему он это делал. Пусть даже причиной этому было лишь его желание проверить мою реакцию... У меня в голове пульсировала одна-единственная мысль...

Пусть он не останавливается... Что бы ни случилось...

Я обняла его, впервые коснувшись ладонями желанного тела. В тот же момент его руки оказались на моей талии. Я углубила поцелуй настолько, насколько это вообще было возможно.

Я и раньше целовалась. Бывало, что мне это нравилось. Но... Те поцелуи не шли ни в какое сравнение с поцелуем Фабиуса. Меня словно уносило куда-то далеко-далеко от этого, такого материального и реалистичного, мира. Вы когда-нибудь слышали выражение: “Упасть вверх”? Так вот... Я испытывала то же самое ощущение. Я падала, падала, одновременно с этим поднимаясь всё выше... Выше этого коридора. Выше колледжа. Выше неба. Выше себя. Выше моего понимания...

Сколько длилось это сумасшествие, я не знаю. Он отстранился, и я почти физически почувствовала, как рушится это волшебство, построенное на хрупком фундаменте... желания?

Было трудно дышать. И сфокусировать взгляд на чём-то определённом тоже было трудно. Наступила тишина, нарушаемая моим... нет, нашим (!) тяжёлым дыханием.

Я продолжала смотреть на него, не в силах произнести хоть слово.

Зачем?..

– Глупую мышку загнали в ловушку? – его голос был совершенно обычным, как будто это не он целовал меня всего несколько секунд назад.

Я собралась с мыслями, чтобы хотя бы попытаться ответить ему достойно.

– Зачем Вы так со мной? – голос мой был переполнен непониманием.

И это – достойный ответ?

Кажется, он тоже не сразу нашёлся, что сказать. Неожиданно, недалеко от нас раздались шаги. Отчего-то я подумала, что это Алекс (с чего вдруг это должен был быть он, в самом деле?), поэтому не сразу осознала, что рядом с нами появился ректор.

Господи, у меня же всё на лице написано! Что делать?

– Профессор Грэй, мисс... мм... Эванс... верно?

Я кивнула, глядя на невысокого мужчину средних лет. Его огромные очки отсвечивали в тусклом свете одной из ламп.

В ночное время суток колледж освещается только энергосберегающими лампами – то есть, если вы вдруг захотите почитать в коридоре, то просто сломаете себе глаза. Такое освещение бывает в лифте, если он вдруг застревает. Интересно, неужели кому-то и вправду захочется читать в коридоре колледжа?..

– Позвольте спросить, что Вы делаете здесь в такое позднее время, мисс Эванс? Разве правила нашего учебного заведения не распространяются на Вас?

Говорил мистер Кеннир, как всегда, сухо, монотонно и безжизненно. Его тёмно-бежевый костюм, казалось, был слегка коротковат ему в рукавах, а пиджак, к тому же, жал в плечах. Замшевые бордовые ботинки совершенно не сочетались с одеждой проректора. Полоски на костюме ещё больше обращали внимание на полноту мистера Кеннира. Типичный ректор типичного (хоть и хорошего) колледжа. Жуть.

Фабиус, казалось, не собирался вмешиваться в наши “разборки”. Он стоял в нескольких шагах от меня, скрестив руки на груди. Куда делась сигарета, я понять не могла. Я готова была дать голову на отсечение, что Грэй ждёт, будто я вот-вот выдам всю правду о нём и Алексе, а заодно подслащу пилюлю рассказом о нашем поцелуе. Но он ошибался.

– Прошу прощения, мистер Кеннир, – в первые секунды я не могла поверить, что это мой голос звучит так спокойно и уверенно. – Разумеется, я знаю о правилах колледжа. На самом деле, у меня невыносимо разболелась голова и я хотела спуститься в медпункт, чтобы взять таблетку аспирина. По пути мне встретился профессор Грэй, и я задержала его, так как задала, мучивший меня с последней пары литературы, вопрос. Но сейчас я чувствую себя намного лучше и могу вернуться в свою комнату.

Ректор долго смотрел на меня, словно проверяя на вшивость. Фабиус скользил взглядом по моему лицу. Одна его бровь была приподнята, а уголок губ подрагивал. Какая же я, всё-таки, молодец!

– В таком случае, мисс Эванс, не имею причин Вас задерживать, – наконец сказал мистер Кеннир.

Я кивнула и улыбнулась одной из своих самых очаровательных улыбок.

– Благодарю за понимание, мистер Кеннир. Спокойной ночи, мистер Грэй. Ещё раз спасибо, что ответили на мои вопросы относительно... "Лолиты" Набокова.

Само собой, мне давно было далеко не четырнадцать, в отличие от героини вышеуказанного произведения, но раз уж мне вспомнилось именно оно, мне захотелось озвучить это. Улыбаясь самой себе, я направилась в сторону студенческого этажа. Сзади слышался негромкий смешок. Я не сомневалась в

том, кому он принадлежит...

Сейчас, когда я находилась в безопасности от коварного демона-соблазнителя, который почему-то решил прикинуться преподавателем литературы, я просто не знала, чем себя занять. Комната казалась мне какой-то пустой и даже ненужной. Меня вдруг взбесила полка с учебниками, которая первой попалась мне на глаза. Занавески абсолютно не подходили к цвету стен и общей обстановке в комнате. Боже мой! О чём я только думаю?! Что за чушь лезет в голову?

Я устало вздохнула и, только сейчас расслабившись до конца, подошла к зеркалу, чтобы расчесать волосы. Не знаю, зачем мне вдруг понадобилось делать это на ночь глядя, но отказывать себе в этом неожиданном желании я не стала.

Господи! Это я?!

В моих глазах появился блеск. Они почти искрились от... наслаждения и удовольствия, доставленного поцелуем Фабиуса, о воспоминании о котором у меня засосало под ложечкой. Щёки буквально горели. Волосы были слегка растрёпаны.

Должно быть, это от того, что он прижал меня к стене... Хотя, нет. Я сама к ней прижалась...

Через некоторое время я улеглась в кровать, которой вдруг стало не хватать чего-то... чего-то очень важного и нужного. Сама не понимая, что имеется в виду, я провалилась в глубокий и, как оказалось, долгожданный сон, перед которым успела смутно припомнить, что волосы я так и не расчесала...

Запись третья. Об опозданиях...

Сегодня в моём расписании литературы не было. Я бесцельно брела в очередную аудиторию, где профессор Хелена Миллер ждала наш курс на лекцию по

истории журналистики. М-да... Пожалуй, ничего удивительного для моей будущей профессии в названии и содержании предметов нет, хотя, должна признаться, поступая на курс, я ожидала чего-то поинтереснее. Ну, знаете... Возможно, неких расследований статей, поиска истины (как это бывает в фильмах)... Нет, на самом деле, меня всё устраивает. За исключением, правда, некоторых преподавателей... Вы, должно быть, подумали, что я говорю о Фабиусе Грэе? Не угадали. К моим нелюбимым преподавателям относилась как раз Хелена Миллер...

Я вошла в аудиторию, даже не сообразив, что звонок уже прозвенел.

– Мисс Эванс, рада, что Вы всё же решили посетить мою скромную обитель, – раздался насмешливый голос преподавательницы.

Я остановилась и посмотрела на Миллер. Надменный взгляд карих глаз вперился в меня, словно она хотела заморозить меня прямо здесь, у дверей, и отправить на эксперименты. Чёрные волосы молодой преподавательницы (к слову, ей всего двадцать четыре) были убраны в конский хвост и широкими волнами ниспадали на плечи и грудь. Фигура профессора истории журналистики была... безупречной (как бы тяжело мне не было это признавать). Её грудь вздымалась под тонким слоем белого шёлка блузки. Осиная талия выгодно подчёркивала крутые бёдра. Практически все мальчишки колледжа грезил о ней в своих подростковых, извращённых снах. И этой Миллер невероятно нравилось такое внимание! Хотелось бы мне её осуждать... Но не могу. Иначе покривлю душой. Думаю, почти каждая девушка мечтает о подобной внешности. И я тоже.

Нет, только вот не нужно думать, что я какая-нибудь уродливая неряха! Всё совсем не так. Просто я... Ну, как бы объяснить... Обыкновенная. Если бы меня спросили, что мне больше всего нравится в собственной внешности, я бы незамедлительно ответила, что это волосы и глаза. Цвет моих волос колеблется между светло-рыжими и русыми. В солнечном свете этот цвет смотрится особенно выгодно. По своей структуре они волнистые. Я стараюсь как можно более тщательно ухаживать за ними. Что касается глаз... Светло-голубые, из-за чего довольно выразительные. В общем, это та часть моей внешности, которой я очень и очень горжусь. А насчёт всего остального... Чёрт, никогда не могла описывать себя! Разве это так уж легко? В общем... Кожа светлая. Нормального третьего размера грудь; вполне тонкая талия; вроде, пропорциональные талии и груди, бёдра; достаточно длинные ноги. Ну вот, убедились? Не умею описывать свою внешность. Не удивляйтесь. Не люблю это делать. Просто не люблю. Не

спрашивайте.

Итак, я молча смотрела на Хелену Миллер. В этом поединке я заранее проиграла, так что не стоит даже обнажать шпагу.

– Ну, что же Вы молчите, мисс Эванс? Или Ваш язык ещё не дошёл до моей аудитории? – всё так же насмешливо продолжала женщина.

В помещении раздались смешки.

Ненавижу тебя, заносчивая дура...

– Боюсь, то что я хочу сказать, не соответствует правилам этого заведения, – громко сказала я.

Воцарилась гробовая тишина.

Она напишет докладную. Точно напишет. Меня накажут? Вызовут родителей?

– Похоже, Вы не язык забыли где-то за углом, а манеры! – тон Хелены приобрёл новые, озлобленные интонации.

– Нельзя забыть то, чего нет, – огрызнулась я.

Поверьте, в данном случае уж лучше прослыть хамкой, чем тряпкой.

– Что ж, не я это сказала, – ехидно улыбнулась Миллер. – Присаживайтесь на свободное место, Камелия. Стоит ли мне тратить своё время на бескультурное поведение недостойной студентки? – Вопрос, конечно, был риторическим. – Прошу меня простить, мистер Грэй, за эту некрасивую сцену. На каждом курсе встречаются подобные экземпляры.

Я замерла, так и не дойдя до места. Обшарив взглядом кабинет, на последнем ряду я наткнулась на него...

За что? За что? За что?

Тупо повторяя эти слова в мыслях, я нашла в себе силы оторвать взгляд от холодных глаз Фабиуса Грэя, и, закусив губу, буквально швырнула сумку на парту и с шумом устроилась за ней. Глаза больно жгло от непрошенных слёз, вызванных досадой и унижением. Ничего столь страшного и незаконного я не совершила в жизни, чтобы заслужить такое...

– Не стоит извинений, профессор Миллер, – впервые за сегодняшний день услышала я голос Фабиуса.

Ощущение мягкого бархата никуда не делось. Я по-прежнему чувствовала его, слушая этот чарующий голос.

– Итак, как я говорила, – продолжила Миллер, – на сегодняшнем занятии будет присутствовать преподаватель литературы, профессор Фабиус Грэй. Благодарю Вас, что согласились посетить мою пару, профессор.

И тут лицо, всегда такой строгой и даже злобной Хелены Миллер, озарила, излучающая искренность и почтение, улыбка. Краем уха я услышала, как охнуло несколько особо впечатлительных парней. Но не это сейчас было важным... Она флиртowała! С Фабиусом! Нагло и целенаправленно флиртowała...

У меня нет шансов. Точка.

Я попыталась собраться с мыслями и вслушаться в голос преподавательницы, которая уже начала вести свою пару. Кажется, что-то о североамериканской журналистике... нет, не выходит! Почему я не могу сконцентрироваться?!

– Твою мать... – глухо прошептала я, не сдержавшись.

– Я смотрю, Вас заинтересовала данная тема, мисс Эванс? В таком случае, Вы, должно быть, знаете ответ на мой вопрос? – раздался мерзкий (по крайней мере, для меня) голос Миллер.

Я встrepенулась и оторвала взгляд от поверхности парты. Многие сокурсники уставились на меня, видимо, ожидая, что я отвечу на вышеупомянутый вопрос. Проблема была лишь в том, что я понятия не имела, что это был за вопрос. Ну и ещё в том, что я очень мало знала о северо-матерической журналистике.

Вчера я так и не прочла нужную главу и жестоко корила себя за это сейчас.

– Мисс Эванс, мы все в ожидании, – мне показалось, что голос Хелены Миллер приобрёл чуть ли не триумфальные нотки.

Сомнений не оставалось – она прекрасно знала, что я не слушала её. Что ещё хуже, она поняла, что я ни черта не знаю об этой самой североамериканской... Но хуже всего было то, что на меня смотрел Он... Я практически видела, как Фабиус Грэй сидит сейчас на задних партах аудитории и улыбается своей саркастической улыбкой, думая: “Какая же она дура”. Хотя нет... Вряд ли он вообще станет обо мне думать.

Я уже хотела честно признаться Хелене, что не слышала ни её вопроса, ни того, о чём она толковала, когда по моей части стола скользнула и тут же скрылась мужская рука. А на её месте осталась... Бумажка с правильным ответом?!
Времени раздумывать у меня просто не было, поэтому я, на свой страх и риск, выпалила фразу, написанную на листке:

– Первый печатный станок в североамериканских колониях предположительно появился в 1638 году.

Я умолкла, ожидая вердикта. На какое-то время все затихли.

Неужели, я спорюла чушь? Записка оказалась ловушкой?

Подступающий приступ паники предотвратил ничего не выражающий голос профессора Миллер:

– Неплохо, Эванс.

Больше по данному вопросу она не сказала ничего. А мне этого было и не нужно. С облегчением вздохнув, я посмотрела налево, собираясь поблагодарить неизвестного спасителя и... столкнулась взглядом с Алексом Уилсоном. Я уже решила, что это какая-то ошибка. Ну зачем ему помогать мне? Однако рядом больше никого не было...

– Спасибо, – едва слышно прошептала я, отводя взгляд.

Неожиданно для себя я испытала невыносимое смущение. С чего бы вдруг? И это после того-то, как я засекла его в учительской с Грэем?! И кому из нас надо смущаться после этого?! Выходит, мне...

- Был рад помочь, - так же, шёпотом, ответил парень.

От неожиданно мягкого тона я вздрогнула и снова посмотрела на него. Алекс улыбался.

Невероятно красивая и открытая улыбка...

- Почему? - с любопытством спросила я.

- А ты бы предпочла, чтобы эта Хелена выставила тебя на посмешище? - усмехнулся Уилсон.

- Нет, конечно... - пробормотала я, снова смутившись.

Неожиданно он наклонился так близко к моему лицу, что я почувствовала на своей коже его дыхание.

- Ты очень милая, когда смущаешься, - прошептал Алекс мне на ухо.

От его голоса и тона у меня по коже побежали мурашки.

Если это испытание Господне, то я его не выдержу...Слышишь, Боже?! И не говори потом, что я не предупреждала...

- П... правда? - пролепетала я, не имея ни сил, ни желания отстраняться.

- Правда, - всё тем же соблазнительным шёпотом ответил он.

Его рука легла мне на колено. Мне бы возмутиться, но я... чуть не задохнулась от наслаждения. Я хотела его! Прямо сейчас! Это казалось невыносимым.

Я закусила губу, чтобы не застонать. Если подумать, нас в любой момент могли заметить, ведь мы сидели в переполненной аудитории. Но меня... это не волновало.

Рука Алекса скользнула чуть выше – к бедру... Я сжала руки в кулаки и подняла на него затравленный взгляд. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга. Первым нарушил возрастающее напряжение он.

– Прости, я увлёкся, – на его губах мелькнула едва заметная извиняющаяся улыбка, в то время как тёплая ладонь медленно сползла с моего бедра.

– Н... нет... – выговорила я, сама не понимая, что хочу сказать, – Всего нет...

Мне вдруг стало не хватать тепла его руки. И воздуха. Воздуха мне тоже стало не хватать...

Чёрт! Как это не похоже на меня! В последнее время я сама не своя...

Алекс посмотрел на меня то ли вопросительно, то ли просто с интересом... Я всё ещё пыталась понять это, когда Хелена Миллер весьма любезно (я бы даже сказала “ну очень любезно”) произнесла:

– А теперь, профессор Грэй, если позволите, я бы хотела попросить Вас встать рядом со мной и помочь мне с рассказом о первых в мире печатных изданиях.

Её улыбка могла бы ослепить целый взвод неискушённых солдат, клянусь вам! И предназначена она была Ему. Ах, если бы и я могла так улыбаться ему... Но нет. Это не моя прерогатива. К тому же... Не я ли только что так хотела Алекса? С каких пор я стала такой похотливой? Сказывается довольно долгое время без романтических отношений?

Я удручённо покачала головой своим мыслям, когда услышала приглушённые шаги и негромкий голос Фабиуса Грэя:

– Не вижу причин отказывать столь замечательному педагогу.

Замечательному педагогу?! Это он о Миллер-то?

Я проследила взглядом за тем, как преподаватель по литературе присоединился к Хелене Миллер и тут (сама не знаю, что на меня нашло) всё моё нутро содрогнулось от нервного... да нет, даже не нервного, а самого настоящего истерического смеха. Я безуспешно пыталась заглушить его приступом кашля, пытаюсь сообразить, что же меня так рассмешило.

И тут до меня вдруг совершенно чётко дошло, что осознание собственной безысходности довело меня до такого состояния. А тут ещё Грэй с этой своей фразочкой о замечательном педагоге...

Кажется, я свихнулась...

И снова мои плечи сотряслись от еле сдерживаемого смеха. И снова я попыталась издать звук, напоминающий кашель. Но вместо “гх-гх” у меня получилось “гха-гха”, а потом и “ха-ха-ха”.

Я понимала, что на меня смотрят все: и преподаватели, и студенты. И надо же было такому случиться, что на мой “приступ” смотрели мои самый ненавистный и самый любимый преподаватели. Уверяю вас, что моя ненависть к Миллер была вполне взаимной. О взаимности же моих чувств к Грэю я предпочту промолчать, а ещё лучше... посмеяться.

– Мисс Эванс, Вы утратили остатки Вашего скудного ума? – холодно поинтересовалась Хелена Миллер.

Судя по тону, она просто из себя вышла от того, что я мешаю ей провести совместную пару с Фабиусом.

Я бы с удовольствием ответила ей, если бы не продолжала смеяться, как сумасшедшая, тем самым подтверждая слова Миллер.

– Мисс Эванс, прекратите немедленно!

Рада бы, но...

– Я попрошу Вас покинуть аудиторию!

С удовольствием!

Кое-как успокоившись, я встала со своего места. Чья-то рука ухватила меня за запястье. Я подняла взгляд и встретилась с обеспокоенными глазами Алекса Уилсона.

- Ты в порядке? - одними губами произнёс он.

Я утвердительно кивнула и, виновато улыбнувшись ему, направилась к выходу из этого ада.

- Мисс Эванс, Вы хорошо себя чувствуете? - неожиданно для себя услышала я голос Фабиуса Грэя, - Может, мне проводить Вас?

Я в нерешительности замерла у дверей, тупо уставившись на него.

Ответь... Ответь... Ты слышишь меня?! Это я, твой внутренний голос! Ответь же ему...

- Мисс Эванс, Вы задерживаете нас всех! - снова подала голос Миллер. - Ах, профессор Грэй, не стоит так волноваться об этой студентке. Девушка всегда была со странностями.

Всё моё веселье как рукой сняло. Я с нескрываемой ненавистью смотрела на преподавательницу по истории журналистики. И успела заметить, что хоть у доски и преподавательского стола было достаточно места, Миллер почти соприкасалась плечом со спиной Фабиуса, который устремил на меня, полный безразличия (ну, как всегда), взгляд.

Не слишком хорошо сознавая, что и кому собираюсь сказать, я произнесла:

- Нет, профессор Миллер, странность - это когда квалифицированный преподаватель читает лекции по бумажке с текстами, взятыми из интернета. Странность - это когда скучный и незаинтересованный в собственном предмете преподаватель на одном из занятий неожиданно для всех вокруг, кто знает его хотя бы несколько недель, начинает улыбаться и ворковать. Вот, что действительно странно.

По кабинету разнеслась волна возбуждённых перешёптываний. М-да, похоже я выдала что-то невероятное. Хотя я сейчас об этом мало думаю, если уж совсем честно.

Почему-то я была уверена, что Фабиус Грэй не упустит возможности прилюдно унижить меня, однако ошиблась – он никак не прокомментировал мою реплику.

– Спасибо за предложение, профессор Грэй... – уже вполне твёрдо сказала, переводя взгляд на Фабиуса, – Я думаю, что вполне могу сама дойти до комнаты.

Вот дура...

Уже открыв дверь аудитории, чтобы наконец уйти со сцены и окончить этот спектакль, я вдруг снова вспомнила недавние слова Фабиуса Грэя.

"Замечательный педагог"... Какая чушь несусветная!

Повинуясь новому сумасбродному порыву, я обернулась и сказала:

– И да, профессор Миллер... Каково это, когда посредственное становится "замечательным"?

На этой ноте я и вышла из аудитории. А в голове остался образ Фабиуса, такого холодного и прекрасного. В те мгновения его взгляд был обращен только на меня.

Я не смогу его забыть...

Я шла по коридору, который в скором времени должен был привести меня в комнату. Я уже просто мечтала оказаться в этом маленьком, но принадлежащем мне, пространстве. Я всё ещё прокручивала сцену, произошедшую на паре Миллер, когда вдруг услышала позади себя:

– Ну и что ты устроила?

Запись четвёртая. О моей невероятной наблюдательности...

Ошеломлённая, я остановилась, поначалу стараясь убедить себя, что обращение не относится ко мне. Но, стоило мне обернуться...

В нескольких шагах от меня стоял Фабиус Грэй. Он был похож на одного из греческих богов, о которых я читала в одной книге ещё до поступления в колледж. Я и сама с трудом создавала, как до сих пор стою на ногах.

- Профессор?.. - кое-как выговорила я.

Он ухмыльнулся и стал не спеша приближаться ко мне. Только сейчас я заметила, как невероятно соблазнительно смотрится на нём кашемировый свитер цвета слоновой кости... И как бледно-голубые джинсы подчёркивают упругость стройность его ног...

Что он здесь делает? А как же его совместная пара с заносчивой хамкой?

- Вы... Вы здесь... - выдала я фразу на грани своей гениальности.

- Невероятно точное наблюдение, - усмехнулся Грэй.

Я пристыженно опустила взгляд и почувствовала, как мои щёки заливают краска смущения.

- Очаровательно, - снова отпустил реплику преподаватель.

Я благоразумно промолчала, боясь снова сморозить какую-нибудь чушь. Когда я подняла взгляд, передо мной оказалась грудь Фабиуса Грэя. Смотреть выше я просто побоялась.

- И что это было, м? - раздался его вопрос.

Даже не глядя на его лицо, я буквально видела, как он улыбается.

Неужели, больше не над чем посмеяться?

- Где? – задала в ответ свой вопрос я.

- Только не делай вид, что не поняла меня, – слегка раздражённо сказал Грэй.

Я вздохнула и, наконец, взглянула ему в лицо. Его холодные глаза смотрели прямо на меня. От этого взгляда мне стало не по себе.

- Просто мы с профессором Миллер не смогли найти общий язык, – пожалала я плечами.

Не то, что Вы...

- Вот как... – без особого выражения произнёс преподаватель.

- Вам-то что? – вдруг спросила я, удивившись своей храбрости (или глупости...).

Некоторое время он просто молча взирал на меня. За эти секунды моя так называемая “храбрость” сдулась, как воздушный шарик, а на её месте возник страх. О, поверьте! Были бы вы сейчас на моём месте, вы бы тоже испугались!

- Дерзкая, невоспитанная девчонка, – наконец сказал он.

Мои глаза округлились. Я просто не ожидала, что Грэй позволит себе перейти на личности. А ещё... мне стало неприятно. Это же просто нечестно! Я ведь ничего не могу ответить ему в силу того, что являюсь всего лишь студенткой... Кроме того, мне так показалось, что одного оскорблённого моими словами преподавателя на сегодня вполне достаточно.

- Мне плевать, что ты наговорила там этой тупой преподше, – всё так же раздражённо продолжал он, удивив меня жаргоном, – но я не позволю тебе говорить со мной в таком тоне! Кто дал тебе право так разговаривать с преподавателем?

Я и пискнуть не успела, когда сильные пальцы Фабиуса Грэя сомкнулись на моих предплечьях.

Ну не собирается же он меня ударить?!

В следующую секунду я была резко и грубо прижата спиной к стене. Казалось, моё сердце вот-вот выскочит из груди.

Почему, когда он рядом, я ничего не могу сказать?

– Почему ты позволяешь себе такие реплики в адрес преподавателя?.. – неожиданно в его голосе появилась страсть, а холодность тона превратилась в жаркий шёпот.

– Я... – попыталась выговорить я, но, кажется, мой словарный запас вдруг куда-то испарился.

– Да, ты... Именно ты... – рука Грэя коснулась моей щеки.

Не понимая, что вообще происходит, я почувствовала только, как моя кожа запылала там, где он касался меня.

Я смотрела в его красивое лицо и никак не могла собраться с мыслями.

Неожиданно его рот оказался совсем близко к моему лицу и губы резко и неистово слились с моими в долгом, сумасшедшем поцелуе.

Я что, сошла с ума? Мне это кажется? Я сплю? Это... ад?

Я вцепилась руками в его свитер, желая, чтобы он как можно ближе прижался ко мне.

Грэй так резко отстранился, что я чуть не упала прямо у его ног.

Как символично это выглядело бы...

– Если нас снова застукает тот карлик, зовущийся ректором, это будет по меньшей мере странно... – пробормотал преподаватель литературы.

В его глазах плясали чертята. И в этот момент мне было всё равно, застукают нас или нет. В моём мире остался только он.

– Идём отсюда! – он резко схватил меня за запястье и повёл в сторону лестницы.

Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Честно говоря, мне и в голову не пришло вырваться...

Пока он буквально на буксире тащил меня вдоль дверей преподавательских (да-да, именно преподавательских) комнат, я молча смотрела на его спину, широкие плечи, платиновые волосы... Едва ли мне в голову приходили вопросы о том, куда и зачем он меня ведёт. Мне было так хорошо, от того, что я чувствовала тепло его руки на своём запястье, что я не думала ни о чём вообще. С такими мужчинами жизнь меня ещё ни разу не сводила... Если честно, я даже не могу припомнить, сводила ли меня жизнь вообще хоть с какими-нибудь мужчинами. Похотливые мальчишки не в счёт.

Наконец поток моих мыслей прервала неожиданная остановка. Такая неожиданная, что я, не успев вовремя притормозить (а ведь обычно именно это у меня отлично получается), врезалась в его спину.

– Извините... – пробормотала я.

Но он, похоже, меня и вовсе не слушал. Он молча открыл дверь одной из комнат и впихнул меня туда. Я ошарашенно огляделась, одновременно с тем услышав, как дверь позади закрылась за Грэем.

Его комната (а это действительно была она) была... какой-то незаконченной. Здесь явно не хватало мебели и предметов декора. И находилось тут исключительно всё необходимое для жизни: кровать, рабочий стол, на котором стоял закрытый ноутбук, книжный шкаф и комод. Всё. Однако... Мне было абсолютно плевать на интерьер комнаты преподавателя литературы. Да будь здесь и вовсе пусто, я бы ни слова не сказала.

Я медленно обернулась к нему. Оказалось, что всё это время мужчина молча следил за мной. Не зная, что сказать, я просто молчала, глядя ему в глаза.

Затянувшееся молчание нарушил он.

– Дверь всё ещё не заперта. Ты можешь сейчас же покинуть пределы этой комнаты.

Я поняла, что он даёт мне шанс убежать, пока ещё не стало слишком поздно.

Поздно для чего?

При одной мысли о том, что я могу просто уйти от него, у меня по спине поползли мурашки. Сделать вид, что ничего не было?

Всё ещё не зная, что сказать, я просто покачала головой, всё так же не сводя с него глаз.

В тот же момент послышался негромкий щелчок – это Фабиус закрыл дверь на замок.

Когда он подошёл ко мне, моё, недавно восстановленное, дыхание снова сбилось. Мне фактически не хватало воздуха, но это чувство... было приятным и волнующим.

– Чш-ш... Не надо так нервничать... – прошептал он мне в губы и снова поцеловал.

На этот раз поцелуй был нежным и даже осторожным. Я и представить не могла, что он может быть таким. Отвечая на его поцелуй, я постаралась вложить в него всё то, о чём не могла сказать.

Его руки не спеша опустились с моих плеч на изгиб талии. Моё тело пробила мелкая дрожь. Не разрывая поцелуя, Фабиус расстегнул мою блузку и его ладони тут же проникли под кружево белого бюстгалтера.

Я охнула и, словно по команде, скользнула руками ему под свитер. Мне нравились его поцелуи. Мне нравилось то, каким прерывистым стало его дыхание. Мне нравилась неприкрытая страстность, с которой он ласкал мои груди.

Грэй отстранился, нехотя убрал руки с моей груди и одним быстрым движением стянул с себя свитер.

Вид его обнажённого тела привёл меня в неожиданный для меня самый трепет. Всё моё тело словно было охвачено невидимым огнём.

– Ты вся дрожишь... – промурлыкал мужчина, вновь лаская моё тело. – Тебе холодно?

С трудом найдя в себе силы посмотреть ему в глаза, я сдавленно произнесла:

– Нет... Ах! – я вскрикнула, когда его изворотливые пальцы ущипнули меня за сосок. – Мне вовсе не холодно...

– Бедная, забитая мышка... – вкрадчиво произнёс Фабиус, – Ты так сильно боишься?

Я отрицательно покачала головой, не отводя глаз от его, такого красивого, лица.

– Я не боюсь, профессор... – шёпотом ответила я.

“Профессор”... Как же ещё мне называть его, верно?..

Грэй рассмеялся и, коснувшись кончиками пальцев моей щеки, сказал, будто каким-то образом услышал мои мысли:

– Как официально. Сейчас я бы предпочёл услышать собственное имя, произнесённое тобой...

Я абсолютно не понимала, зачем он говорит и делает то, что я могу воспринять как нечто более серьёзное, чем есть на самом деле.

– Иди ко мне, моя мышка... – прошептал мужчина и резко притянул меня к себе.

Прошло всего несколько секунд – и вот мы уже лежали на его кровати. Я и представить не могла, что на односпальной кровати может быть так удобно

вдвоём...

Его ласки становились всё более страстными и не менее желанными мной. Я стонала, извивалась, шептала что-то невнятное. Нежно покрывая поцелуями мою шею, Фабиус скользнул рукой вдоль моего живота. Внутри у меня словно запорхали тысячи маленьких бабочек. Пальцы мужчины ласкали моё лоно, а спустя мгновение оказались внутри меня.

Я изогнулась, полностью отдаваясь этому невероятному, волшебному чувству наслаждения. С моих губ сорвался сладострастный стон. Я вцепилась руками в простыню, одновременно с тем бесстыдно раздвигая ноги шире.

Его пальцы проникали в меня всё глубже. Я чувствовала, что вскоре моё тело не выдержит этого. Но я не хотела, чтобы этот момент наступил прямо сейчас...

– Нет! – воскликнула я.

Он в недоумении замер и посмотрел на меня.

– В чём дело? – голос Грэя показался мне раздражённым и в нём снова появились стальные нотки.

Я вздрогнула от такой резкой перемены и, с трудом сформулировав в голове свои мысли, тихо произнесла:

– Я не хочу... прямо сейчас... кончить. – Последнее слово далось мне особенно тяжело. – Я... хочу, чтобы у меня это произошло одновременно с Вами...

Какое-то время Фабиус молчал, и я с ужасом подумала, что он, должно быть, передумал. Однако в следующее мгновение я услышала его смешок.

– Дьявол! Какая ты сейчас милая! – воскликнул он и вновь захватил мои губы страстным поцелуем.

И опять внутри меня вспыхнуло всепоглощающее пламя. Обхватив его руками за бёдра, я придвинула его тело к своему.

– А ты смелая... – сдавленно рассмеялся Фабиус и, больше ни слова не говоря, вошёл в меня.

Я издала очередной стон и, отдаваясь этому необыкновенному чувству завершенности, закрыла глаза.

– Нет, мышка... – услышала я сквозь пелену забытья его страстный шёпот, – Не смей закрывать глаза... Не смей думать ни о ком, кроме меня!

Я удивлённо распахнула глаза и, первым, что я увидела, было переполненное страстью и жаром лицо Фабиуса Грэя.

Да как я вообще могу сейчас думать о ком-то, кроме тебя?..

Вот так впервые (пусть только в мыслях) я назвала Фабиуса Грэя, своего преподавателя по литературе, на “ты”.

Его движения стали более ритмичными. Я чувствовала, как его плоть заполняет меня целиком, как медленно растекается по моему телу волна истинного наслаждения. С удивлением я осознала, что моё собственное тело с готовностью отзывается на ласки и действия Грэя. А я и не думала, что могу быть такой...

Очередной толчок вывел меня из расплывчатых раздумий, и я негромко вскрикнула, впившись ногтями в его спину. И в то же время услышала, как с губ мужчины сорвался приглушённый стон наслаждения.

– Быстрее... Быстрее, пожалуйста... – прошептала я, царапая его спину наманикюренными ногтями.

И он выполнил мою мольбу. Задав неожиданно стремительный темп, Фабиус неотрывно смотрел на моё лицо.

– Да, говори... – прерывисто выговорил он, – Говори хоть что-нибудь!

Я не стала спрашивать, что говорить. Я не стала выказывать своё удивление его неожиданной просьбой. Я просто... стала говорить.

– Ещё, ещё... Да! О да! Прошу, не останавливайся... Ещё...

Я чувствовала, как возрастает его возбуждение. Понимая, что ещё секунда и оба мы достигнем пика наслаждения, я обвила руками его шею и, приподнявшись, прошептала прямо ему в губы:

– Кончи в меня, Фабиус...

Запись пятая. Об отсутствующей ревности...

Я проснулась от того, что группа каких-то девчонок в коридоре громко и раздражающе смеялась. Неужели так трудно делать это в каком-нибудь другом месте?!

Стоп! Девчонки? На преподавательском этаже?

Я огляделась. Нет, ошибки не было – это была моя собственная комната. Но я абсолютно не помнила, как попала сюда.

Я села в кровати и потёрла лицо руками, прогоняя остатки сна. После того, как я немного пришла в себя, я попыталась вспомнить события до того момента, как я уснула. Фабиус... Ну конечно же! Ведь я переспала с Фабиусом Грэм!

Я вскочила с кровати и кинулась к зеркалу, как будто у меня на лице обычно было написано крупными буквами что-то вроде: “У меня был секс!” Разумеется, ничего подобного на своём лице я не обнаружила.

А было бы забавно...

Я глупо захихикала, всё ещё глядя на своё отражение. Оно выглядело... счастливым. Впервые за долгое время произошло что-то, что мне действительно было необходимо.

И что же это такое мне было нужно-то, а? Секс с преподадом? Или секс с Фабиусом? Или... Сам Фабиус?

Я отвела взгляд от зеркала, словно смущаясь смотреть в глаза самой себе. Да кто будет строить иллюзии на счёт такого человека, как Фабиус? Ну... На самом деле, много кого... Но не я! Я точно знаю: то, что произошло между нами – не более, чем просто секс.

Зато какой!

Я снова рассмеялась. Я была абсолютно уверена, что это не было сном. Слишком реалистичны были мои воспоминания. Да и тело, казалось, всё ещё помнило его прикосновения.

Значит, после произошедшего он отнёс меня в мою комнату? Должно быть, сделал это во время очередной пары. Но что бы он сказал, если бы нас увидел другой преподаватель или, хуже того, ректор?

Покачав головой и поражаясь безрассудству преподавателя литературы, я направилась в ванную. Набрав воды, я опустилась в это сказочное тепло, разбавленное ароматом цитрусовых фруктов. Так пахла пена для ванной, которой я пользовалась и которую предварительно добавила в воду. Так же пахли и мой гель для душа, лосьон для тела, шампунь, и, соответственно, моя кожа. Помнится, в младших классах у меня даже было прозвище “Апельсинка”. Из-за рыжеватого цвета волос (в детстве они больше отдавали в рыжину, нежели в русый) и из-за запаха кожи. К слову сказать, я не имела ничего против, потому что всегда любила апельсины.

Господи, неужели это произошло со мной?

Я по подбородок опустилась в воду и зачем-то принялась рассматривать свои ладони, продолжая размышлять над недавними событиями.

Итак, я провела ночь... то есть, день... время... Не важно. Короче, я занималась сексом с преподавателем литературы. Раньше я полагала (и не без оснований), что такое возможно только в моём, не всегда здоровом, воображении. В моих снах подобное происходило очень часто с тех пор, как я познакомилась с Фабиусом Грэм и Алексом Уилсоном.

Алекс... Как он воспримет известие о том, что у меня была интимная близость с его любовником? Разозлится? Расстроится? Проигнорирует? Приревнует? Кого? Фабиуса? Меня? Чуть! Зачем, скажите на милость, Алексу ревновать меня?

Стоп. А как же то, что происходило на паре истории журналистики? Я что-то не так поняла? Но его руки... Я до сих пор помню его руки... Когда я думаю об этом, мне хочется... чтобы он снова коснулся меня.

Боже, в кого я превращаюсь?! Неужели я всегда была такой? А если нет, то когда я успела такой стать?

Если хорошенько подумать, то... вся моя жизнь всегда была скучной и однообразной. Монотонной. В душе мне всегда хотелось, чтобы произошло нечто, что навсегда изменит меня и образ моей жизни. Я желала, чтобы в моём тупом существовании наконец-то появился смысл. Честно говоря, смысла в нём я не вижу до сих пор, но... Всё же кое-что изменилось. В первую очередь – я сама. И этим я обязана им двоим.

Стоило мне выйти из ванной и накинуть халат, как в дверь раздался стук. От неожиданности я вздрогнула и выронила влажное полотенце из рук. Придя в себя, я подошла к двери и, сделав глубокий вздох, открыла дверь.

К моему великому разочарованию, на пороге стояла моя подруга (хотя это, пожалуй, громко сказано) Джессика. Её тёмно-русые локоны были убраны в высокий хвост и перевязаны широкой розовой лентой.

Ненавижу розовый...

– Привет-привет! – радостно воскликнула Джессика и дружелюбно помахала ручкой.

И почему она вечно ведёт себя, как тупоголовая?

Может, потому что она такая и есть?

Да, я, разумеется, погорячилась, назвав Джессику Мэйкер подругой. Вы довольно скоро поймёте, почему я была о ней не слишком высокого мнения.

– Привет, Джесс, – не взирая на собственные мысли, ответила я и мило улыбнулась.

– Можно войти?

– Разумеется. – Я отошла в сторону и впустила девушку.

Джессика буквально плюхнулась на мою кровать и принялась накручивать на палец прядь волос.

– Как жизнь, Ками? – весело поинтересовалась она.

– Не жалуюсь, – я пожала плечами и села за трюмо.

– Чего это ты такое сегодня вытворила?

Вопрос застал меня врасплох.

Неужели она знает о том, что я была с Грэм? Да нет, откуда?..

– Мм... Что ты имеешь в виду? – я сделала вид, что меня несколько не взволновал вопрос.

– Разумеется, сегодняшнюю пару по истории журналистики! – от возбуждения Джесс даже подпрыгнула на кровати.

– Ах, это!.. – я не смогла скрыть своего облегчения.

Подумать только... А я и забыла о том, что нагубила преподавательнице...

– Ну, – уже увереннее продолжила я, – Мне просто надоело, что эта Миллер выставляет меня идиоткой. Ты же знаешь, она всегда недолюбливала меня.

– Недолюбливала? – Джесси даже расхохоталась. – Ками, да она ненавидит тебя! Уж и не знаю, что ты ей такого сделала? Мужика увела, что ли? – и девушка рассмеялась собственной шутке.

Можно и так сказать, на самом-то деле. Ты была бы удивлена, Джессика.

Я едва заметно улыбнулась, но на риторический вопрос "подруги", конечно же, отвечать не стала.

– А вообще, я к тебе по делу! – вспомнила она. – Ректор просил передать тебе, что вышлет твоим родителям бумагу, извещающую их о твоём конфликте с преподавателем.

Я не нашлась, что сказать. Лишь пожала плечами.

– А чего ты такая... даже не знаю, какая... Ну, знаешь... – затараторила Джессика, – Как бы это... Ну в общем, какая-то не такая!

Гениально, Джесс...

– То есть? – я недоумённо посмотрела на неё.

– Как будто ты сейчас далеко отсюда, – пояснила она.

– Не знаю, с чего ты это взяла... – буркнула я в ответ.

Честно говоря, мне абсолютно не хотелось сейчас с кем-либо разговаривать. Мне нужно было спокойствие и, пожалуй, время поразмыслить. А с Джессикой подобная задача была просто невыполнимой.

За окном уже ярко светил полумесяц. Я молча разглядывала кроны деревьев, которые мерно покачивались, словно танцуя с ветром.

– Ну что, готова к субботе? – задала очередной вопрос неуёмная Джесс.

– А что у нас в субботу? – я нехотя отвела взгляд от окна.

– Ты что, забыла, что ли? Родительский день! Как думаешь, твои тебе выговор сделают?

У меня создалось впечатление, что Джессике доставляет удовольствие напоминать мне о моих проблемах.

Родительский день. Я напрочь забыла об этом. А почему? Да потому что моих родителей не будет.

Когда я сообщила это Джесс, то готова была поклясться, что та даже приуныла.

– Бедненькая... Должно быть, это неприятно... – чуть ли не с надеждой спросила она.

– Да нет, вообще-то. С родителями я виделась несколько дней назад, во время моего отъезда.

Такое развитие сюжета и вовсе огорчило Джессику и она, наскоро попрощавшись, упорхнула из моей комнаты.

И слава Богу...

Я принялась бережно расчёсывать влажные волосы. Мысли мои снова вернулись к Фабиусу и Алексу. Странно, но о чём бы я не начинала думать, в итоге все дороги вели именно к ним. Похоже, я схожу с ума...

Погружённая в свои раздумья, я сняла халат и направилась к постели. Когда я застёгивала пуговицы на пижамной рубашке, в дверь снова постучали.

Вздыхнув, я пошла открывать дверь, мысленно ругая Джессику за её назойливость. Наверняка, она вернулась сообщить мне нечто “крайне важное”.

Однако, за дверью стоял... Алекс. Удивлённо захлопав ресницами, я машинально отошла в сторону, пропуская его. Парень молча прошёл в комнату.

Не зная, что сказать, я ждала, пока первым заговорит он.

– Извини, что так поздно, Камелия, – наконец произнёс он.

– Ну что ты... – пробормотала я.

Зачем он пришёл? Что, если он злится на меня из-за Фабиуса? Что, если он попросит меня больше не приближаться к ним? Знает ли он вообще о том, что произошло?

Моё сердце бешено колотилось, когда он сказал:

– У тебя симпатичная пижама.

Жутко смущённая, я вспомнила, что так и не застегнула все пуговицы.

– С-спасибо...

Зачем он пришёл?

– Надеюсь, Фабиус был нежен с тобой?

Вот так просто, без обиняков, Алекс произнёс вслух вопрос, который давал мне ответы на то, о чём я сама не решалась спросить.

– Да, он был очень нежен, – ответила я, не зная, чего ожидать дальше.

– Рад слышать, – к моему великому удивлению, Алекс улыбнулся, – Порой он бывает слишком несдержан.

Ничего себе, разговорчик... Это нормально?

– Мм... То есть, ты не ревнуешь? – осторожно спросила я.

– Нет, конечно. Фэб ведь уже как-то сказал тебе: мы всего лишь любовники.

Ну да, всего лишь... Что для одного непривычно, для другого – норма.

– Да, действительно... – вслух пробормотала я.

Алекс подошёл ближе ко мне. Я затаила дыхание, не в силах даже пискнуть.

– У тебя пуговица расстегнулась, – Алекс кивком указал на верхнюю пуговичку моей пижамы.

Да чёрт бы с ней!

Дрожащими руками я попыталась застегнуться снова, но пальцы меня не слушались.

– Позволь мне...

Парень протянул руки ко мне и не спеша вдел пуговицу в петельку. Я молча смотрела на его действия. Увидев, что он опускает руки, я схватила его за кисть. Алекс недоумённо посмотрел на меня.

Моё сердце заходило в бешеном ритме. Мне вдруг стало жарко.захотелось открыть окно и впустить в комнату прохладный вечерний воздух.

– В чём дело? – услышала я его голос.

– Н-нет, ни в чём...

Мои пальцы разжались, выпуская его руку. Посмотрев на него, я встретила с его взглядом. Глаза цвета горького шоколада. Раньше я не замечала цвета его глаз...

А какие глаза у Фабиуса?

Странно, с чего я вдруг подумала об этом? И почему я никак не могу совладать со своими чувствами? Неужели это так сложно – быть... влюблённой? Раньше мне казалось, что я уже была влюблена... Но сейчас, когда я встретила Фабиуса Грэя и Алекса Уилсона... Я поняла, что все те чувства, которые я испытывала к парням до этого времени, были всего лишь иллюзией. Но... Разве можно любить двоих? Вряд ли ведь, верно?..

Неожиданно я почувствовала, как рука Алекса осторожно коснулась моей щеки. Я вздрогнула и растерянно посмотрела на него.

- Ты очень красивая, Камелия, - тихо сказал парень, чуть придвинувшись ко мне.

Я попыталась что-то сказать, но все слова будто вылетели у меня из головы (уже не в первый раз) и я только приоткрыла рот.

На его губах появилась такая искренняя и мягкая улыбка, что мне оставалось лишь из последних сил сдержать вздох восхищения. Алекс слегка наклонился и, приподняв пальцем моё лицо, нежно коснулся своими губами моих губ. Мои руки немедленно обвили вокруг его талии. Мой язык скользнул к нему в рот, от чего Алекс издал приглушённый стон.

Словно я только и ждала этого момента...

Меня охватило чувство бесконечного полёта по ночному небу, чувство невероятного волнения и желания. Его ладони ласково поглаживали мою спину. Тепло его рук передавалось мне через тонкий слой пижамы и словно расплывалось по всему моему телу.

Не разрывая поцелуя, Алекс принялся расстёгивать пуговицы на моей пижаме. У меня и в мыслях не было сопротивляться ему.

Как я сняла с него рубашку, я так толком и не осознала, но результат был таков: задыхаясь от всепоглощающей страсти, я прижималась обнажёнными грудями к его горячему телу.

Вскоре вся наша одежда была свалена в кучу прямо посреди моей комнаты, а я снова и снова целовала его губы. Его сильные, надёжные руки ласкали моё тело так, словно оно было фарфоровым и невероятно хрупким.

- Ты уверена?.. - чуть отстранившись, прошептал Алекс прямо мне в губы.

- Да, пожалуйста... - выговорила я.

И снова поцелуй. Если бы не Алекс, я бы никогда не узнала, что страсть может быть такой... нежной...

Приподняв меня над полом и всё так же не разрывая поцелуя, парень прислонил меня спиной к стене. Мои ноги тут же обвилились вокруг его талии, в то время, как руки ухватились за его надёжные плечи.

– Я хочу тебя, Ками... – с придыханием произнёс Алекс.

– Я... хочу... тебя... – прошептала я, пытаюсь совладать со своими эмоциями, – Войди в меня, Алекс...

Услышав мою мольбу (иначе и не назовёшь), Алекс слегка улыбнулся и, уткнувшись губами мне в шею, одним лёгким и даже плавным движением вошёл в меня.

Словно танцор...

Я застонала и запрокинула голову, наслаждаясь этим невероятным ощущением. С каждым толчком движения парня становились более быстрыми и ритмичными.

Алекс держал меня с такой лёгкостью, словно я была для него не более, чем пушинкой.

Я цеплялась руками за его плечи, впиваясь в них ногтями и царапая гладкую кожу. Мои ноги продолжали обвивать его торс. Я запрокидывала голову назад, не обращая внимания на то, что бьюсь затылком о стену. Боли я не чувствовала. Я вообще ничего не чувствовала, за исключением Алекса...

– Да, пожалуйста, да... – шепнула я, успев поцеловать его в губы.

Алекс задал просто бешенный ритм и мне казалось, что я вот-вот потеряю сознание... от наслаждения.

– Ками, Ками, Ками...

Его голос, казалось, отдавался во всём моём теле, от чего я возбудилась ещё больше.

Куда уж больше?!

Одна его ладонь придерживала мою спину, а вторая тем временем ласкала мои ягодицы. Моё дыхание постоянно сбивалось и перекрывалось его собственным дыханием.

- Алекс, я... Я больше не могу...

- Да, да, да, да, да!

С каждым своим "да" он входил в меня всё глубже, всё грубее. И в то же время... оставался абсолютно нежным.

Как у него это выходит?..

Толчок. Ещё один. Ещё. Я сильнее впиалась своими ногтями в его плечи, от чего он издал приглушённый стон.

Ритм становится невероятным. Наши тела словно притягиваются друг к другу, словно сливаются воедино... Я выгибаюсь, подставляя его губам свои груди. Издаю протяжные стоны наслаждения, когда его губы касаются моих сосков.

- Ками, я сейчас...

- Да!

Я почувствовала, как с последним толчком его тело сотрясает короткая судорога.

Спустя минуту (или две...) Алекс, всё ещё прижимая моё измождённое тело к себе, отстраняется от стены и усаживается вместе со мной на кровать...

Запись шестая. О том, почему я не люблю, когда меня называют "цветочек"...

В скором времени Алекс покинул мою комнату, нежно поцеловав меня на прощание. Он спросил, не жалею ли я о содеянном и я ответила: "Жалею лишь о том, что это закончилось".

После всего произошедшего я, разумеется, снова направилась в душ. Мои мысли летали где-то далеко от моей собственной комнаты...

Зачем приходил Алекс?.. Неужели он с самого начала планировал это? Чушь. Я ведь сама его... Как бы это правильно назвать? Совратила? Соблазнила? М-да... Я всегда была такой? Или это они свели меня с ума?

Боже, Боже, Боже, Дьявол! Сколько вопросов! Я так окончательно свихнусь! Хватит уже думать об этом. Что сделано, то сделано. И сделано это просто потрясающе, если уж на то пошло.

У меня такое чувство, что Алекс и Фабиус – два демона-искусителя... А может, так оно и есть?..

Несколько секунд я прокручивала в голове эту мысль, а потом громко рассмеялась, покачав головой.

Демоны-искусители... Ну надо же! Чего только в голову не придёт! Хотя... По сути так оно и получается. Но мне лично жаловаться не на что.

Секс с Фабиусом... Мне до сих пор кажется это невероятным. Почему именно я?.. Или, быть может, у него много таких дурочек, вроде меня, которые ловят каждое его слово, каждый жест, каждый взгляд?.. Или ему подошла бы любая? Если вдуматься, это кажется вполне реальным.

А Алекс? Что его сподвигло на этот шаг? Или это только для меня произошедшее имеет какой-то смысл?

А стоит ли вообще искать смысл там, где его может и не быть?..

Вопросы, вопросы, вопросы... И ни одного внятного ответа. Не желая и дальше забивать себе голову своими отношениями с мужчинами, я резко вылезла из воды и ступила на холодный кафельный пол. Наскоро осушив свою кожу махровым полотенцем, я кое-как повесила его на спинку стула. Глазами я стала осматривать комнату в поисках пижамы, которая оказалась именно там, где оставил её Алекс: на полу, практически рядом с дверью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/ray_dar-ya/lyubov-na-troih-ochen-lichnyy-dnevnik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)